

ТИЦИАНОВЫЙ СВЕТ: ЗНАКОМСТВО С ОТТЕНКАМИ ЦВЕТА

Требовалось записать речь детей для готовящегося к печати словаря. Детский сад был выбран, в общем, случайно – № 15, что недалеко от университета. Сажу с диктофоном на занятиях по развитию речи, хожу после полдника на площадку, где гуляют, для бесед на свободные темы. Дети как дети: от них всегда услышишь то, чего меньше всего ждешь.

– Ты девятого мая на площадь ходила? Расскажи, что ты видела?

– Как шашлыки ели на траве.

– Давайте я вам про телевизор расскажу. Когда папа пришел пьяный, мама не захотела с ним жить и развелась, и теперь папа платит ей алименты, а мама за свою зарплату купила цветной телевизор, потому что другой сломался. Там передача «Идеальный мужчина» идет по вечерам, но мне мама не разрешает ее досмотреть, потому что улаживает меня спать.

– Я про маму расскажу, она лифтером работает. Там у нее такой есть аппарат, зелененькие кнопки, а сверху красные. Если красная загорится – значит, лифт поломался. У мамы семь лифтов, и она за каждым смотрит. Если человек застрянет, то надо открывать какую-то шахту. И она нажимает на рубильник и, если у нее не получается, вызывает помощников... Она лифты ночью выключает, до одиннадцати часов, моет их. Ключи вешает, чтобы другой человек пришел и знал, где ключи. У них большой такой журнал, они записывают, какой лифт ломался, что было... Чтобы человек знал. А то вдруг он придет, а лифт поломанный, и он ничего не знает.

У детей свои проблемы и свои наблюдения. Мы же не можем не согласиться с девочкой, что в тот год шашлыков на траве

было более чем достаточно и они «съедали» ощущение праздника. Не можем не посочувствовать мальчику, которому отныне предстоит расти без отца. Не можем не восхититься уважением, с каким дочь описывает работу мамы-лифтера.

Личность в лингвистике сейчас весьма точно стали обозначать «языковой личностью». Так вот, в белгородском детском саду № 15 идею языковой личности реализуют на самом серьезном уровне – вынесенное в заглавие статьи слово «тициановый» я услышала из уст 6-летнего малыша.

Воспитатель высшей квалификации Любовь Владимировна Яковчук так занимается с детьми, что после занятий ее подопечные начинают различать до 60 оттенков цвета. Мне показали самодельные разноцветные кружочки – подспорье для определения цвета. Однако, когда глаз становится изощреннее, этих кружочков оказывается мало. Палитра окружающих предметов куда как богаче. «Посмотрите, а это какой цвет? Вот именно такого цвета у нас кегли! Вот такая курточка у Сони! Нет, давайте точнее скажем!».

Глаза детей работают, улавливая различия. Соответственно в напряжении и языковое сознание. Я сажу на крохотном стульчике за спиной детей и не верю ушам: кармазинный, изумрудный, телесный, шоколадный, ореховый... У японцев принята система «Ироритай», занимаясь по которой дети к четвертому классу должны определять до 240 оттенков цвета. Но ведь и мы можем, и у нас кое-что есть.

Вы спросите: а зачем оттенки? И в памяти всплывает не самый известный афоризм Фазиля Искандера: «Оттенки – лакомство умных». Лакомство... А какая тренировка для глаза! Назови – и ты увидишь особенное. Неназванные предметы прячутся от взора: они есть, но их для нас как будто и нет вовсе.

Любовь Владимировна демонстрирует оттенки голубого, и ребенок вдруг осознает, что вот этот – голубой, а вот этот – не голубой, а бирюзовый. «Показываю василек и незабудку – оттенки-то разные!»; «Я даже помяла клубнику, когда проходи-

ли фрезиевый цвет, цвет мятой клубники»; «Дети, вы пили гранатовый сок? Замети-ли, какого он цвета?». Так идет наработка словаря. И разве совершенствовать наблюдательность пристало только будущим художникам? Для врача изменившийся цвет кожи не в числе ли главных симптомов заболевания? Для рабочего цветное смещение в детали не сигнал ли назревающей катастрофы? А поистине эстетический гипноз цвета, когда нам нравится носить одежду особой, интригующей гаммы, когда мы красим машину или забор на даче, когда на рынке выбираем розу любимому или любимой?

Много внимания на занятиях уделяется художникам-иллюстраторам: Евгению Рачеву, Евгению Чарушину, Владимиру Кошачеву, Юрию Васнецову. И если малыш открывает для себя Владимира Сутеева, то обратит внимание на особую стилистику картинок, а не только на сам сюжет. Дети рисуют, этим нас не удивить, но сколько тонов они способны уловить, обозначить? Ребятишки изучают контрастные тона, теплые и холодные, нейтральные (серый, черный). Это вполне ожидаемо в преподавании цвета. Но воспитатель очень внимательно относится к пастельным тонам, это обязательно. «Брали белую краску и добавляли чуть-чуть любой другой. Получался спокойный, тихий, уравновешенный, нераздражающий тон».

Кстати, это важно и за пределами палитры. Нашу культуру относят к так называемым бинарным: черное или белое, прав или виноват, да или нет. Мышление «пасется» на полярных точках возможного, о чем пишет в своей книге Ю.М. Лотман, хотя «по жизни» нужнее оттенки, тонкое восприятие почти незаметного.

И дети приучаются говорить не «бирюзовый», а «светло-бирюзовый», «бледно-бирюзовый», «темно-бирюзовый», «светло-горчичный», «телесный». Возникло затруднение: цвет был серо-зеленоватый, но 6-летний Павлик предложил свой вариант: «Это мышь с травой». В другой раз было и такое детское прочтение: «морковно-апельсиновый».

Л.В. Яковчук восстанавливает с детьми то, что исчезает из языка взрослых. «Из нашего лексикона как-то уходят образные, более точные названия цветов. Болотный,

оливковый, изумрудный, фисташковый, цвет лишайника или морской волны мы сегодня склонны называть просто темно-или светло-зеленым. А сколько оттенков у коричневого цвета! Шоколадный, кофейный, ореховый, медовый, цвет луковой шелухи... “Без названий нет знаний”, – гласит поговорка. Нет названий, а потому плохо закрепляются в памяти сами оттенки. И упрощается цвет. А в проигрыше остаемся мы и наши возможности украшать себя», – признается художник-модельер Е. Еленикова (Крестьянское дело. 1986. № 3. С. 37). Прошло 25 лет с момента публикации этих строк, но цветовых слов в живой речи больше не стало.

Впрочем, Любовь Владимировна учит детей не одним цветообозначениям. Старинные слова, термины, имена собственные – все дарится детям в легкой, непринужденной форме, закрепляется повторением, припоминается во время игр и прогулок. И разве случайно, что выпускники сада № 15, как правило, хорошо учатся в обычных и необычных (престижных) школах?

«Мы работаем и над словарем настроений человека. Дети знают, что настроение бывает грустное, печальное, тягостное, плохое, хорошее, уютное...

Как назывались раньше щеки? губы? правая рука? Как вы понимаете слово «яства»? Какое уважение к родному языку, ко всей сокровищнице наших слов, уже почти утерянных! Не на таких ли частностях блестяще реализуется Федеральная программа «Русский язык»?

На вопрос: «Что делает бабушка?» – детьми было дано свыше 30 ответов (изучалась микротема «Глагол, слова-действия»). Представляете, какой стереоскопический образ бабушки в совокупности всех ее трудов и забот сформировался во время этого занятия? Детское речевое сознание пополнилось «микроэнциклопедией бабушкиной жизни». Будничное, повседневное, оно одновременно выступает и как самое неуловимое, и как самое важное, создающее ткань бытия.

В этом саду 5-летние дети подчас сидят рядом с 7-летними, слушают, пытаются подтягиваться до уровня старших. Вопросы сыплются каскадом, не очень, скажем так, детсадовские. «Если много овец, как

говорят? А если много коней?»; «Я называю действия, а вы говорите, какая у человека профессия. Кто лечит людей? чинит часы? работает в киоске?»; «Как называют жителя Белгорода? Курска? Орла?». Это была не демонстрация ранее изученного, а самая настоящая учеба. И дети порой выдавали свои варианты: часы чинит часовой, а в киоске сидит киосник, житель Курска – курсковой, жители Орла – орлы.

Есть круги ошибок (о них еще Аристотель писал), через которые надо пройти, в том числе (подчеркнем!) при усвоении родного языка, не особо драматизируя эти ошибки, но даруя ребенку абсолютно точный ответ иногда в сочетании с целым меню синонимов. Но сначала ребенка надо «разговорить», сначала надо прислушиваться к его словам, поправлять ласково, необходимо, потом, будто бы невзначай, повторить правильную форму, и повторить не единожды.

Много хорошего можно сказать о заведующей детским садом Валентине Петровне Растворцевой и, наверное, еще о многих воспитателях и нянечках, с которыми я не успела познакомиться. Жизнь в саду напряженная. Дети участвуют в концертах, творческих соревнованиях, конкурсах, но ведь все это не что иное, как драгоценное напряжение культуры, которое проявляется и в такой мелочи, как поприветствовать человека, по каким-то своим делам пришедшего в сад. И на вопрос: «Кто чинит краны?» – вместо ожидаемого «слесарь-сантехник» прозвучал ответ, достойный взрослого человека: «Петр Федорович!». Каждый ли из нас, взрослых, похвастается знанием имен и отчеств людей, нас обслуживающих?

Вернемся к цвету и обратим внимание на такую деталь: воспитатель «мастерит» собственную картотеку оттенков. В наше время нетрудно найти пособие, где будет представлена не одна сотня оттенков. Но увы и ах! Количество образцов может оттолкнуть обучаемых: в таком объеме и не схватить, и не назвать, и не справиться, да и оттенки выигрышнее смотрятся в контрастах, а не в плавных взаимоперетеканиях. Дидактическое оснащение надо готовить понемногу, по мере накопления слов, тогда лучше усваивается материал, ведь он собран своими руками и руками детей.

Нелишне воспитывать уважение к книге вообще, в том числе к сохранившейся маминой книге с иллюстрациями порой более блеклыми, чем в новых изданиях, или даже черно-белыми, но более душевными, человечными. Кстати, и в детском саду, и дома детская процедура раскрашивания тоже может служить поводом к тому, чтобы точнее назвать цвет: «Это индиговый, а вот это ультрамарин, давай глинистым раскрасим, здесь лучше лимонно-желтый взять».

Теперь посмотрим на оттенки цвета в речи детей с несколько иной стороны. То самое занятие в детском саду, на котором мы стали свидетелем целенаправленных усилий педагога по обогащению палитры цветообозначений в самом юном возрасте, «случайно» совпало с нашим собственным поиском особенностей детского цветообозначения.

Работая над монографией «Сложные слова в детской речи» вместе с доцентом Еленой Григорьевной Озеровой, мы собрали картотеку детских цветообозначений, насчитывающую свыше 150 единиц и включающую как отдельные характеристики цветов и их оттенков (темно-бирюзовый, голубо-серый, небесно-голубой, грязно-голубой), так и характеристики в контексте (полунебесная – о цвете юбки, шелковисто-синий – о шейке петуха, цвет тучи, цвет водопада). Среди опрашиваемых были дети дошкольного и школьного возраста, проявившие творческую отвагу при обозначении «трудного» оттенка.

В результате нашего исследования было выявлено 12 особенностей детского цветообозначения.

1. Богатство цветосложения, свобода сопряжения тонов и оттенков: *сиренево-фиолетовый, бежево-шоколадный*.

2. Создание трехкорневых слов: рудбекия *темно-малиново-оранжевая*, глаза *зелено-темно-белые* (четырёхкорневое слово в детской речи встретилось нам единожды: *ярко-сочно-темно-зеленый*).

3. Инверсия, перестановка компонентов: *красно-бледный, желто-золотистый, красно-яркий*.

4. Выпадение слога в начальном компоненте: *беже-зеленый, розо-синий, малино-черный*.

5. Типизация начального компонента: *просто-голубой, просто-фиолетовый, сильно-зеленый*.

6. Включение в название энтропийного (неопределенного) компонента: *непонятно-розовый, желто-непонятный, странно-розовый*.

7. Синестезия, соощущение в передаче цвета: *гладко-красный, ну, он гладкий такой, блестящий; ласково-черный; гладкий-преглядкий, как бы блестящий* (о зеленом цвете).

8. Использование суффикса *-оват-*: *черновато-синий, зеленовато-белый, серовато-синий*.

9. Цветообозначение по аналогии: *черешневый, арбузный, рябиновый, цвет океанской воды, зелено-мраморный, мраморно-мрачный*.

10. Использование эпитета в дополнении к цветообозначению: *расплывчатый, размазанный, размытый, сочный, сверхнасыщенно-яркий*.

11. Образование существительных с суффиксом *-инк-*: *бледнинка, светлинка, бежевинка, фиолетинка, темнинка, белый с бежевинкой*.

12. Создание специфических оборотов речи при цветообозначении: *темно-зеленый с фиолетовым наполнителем, смесь темно-бежевого и темно-малинового, это скорее бежево-оранжевый цвет*.

«Обследовали» мы и художников слова (писателей, поэтов), а также ученых, описывающих растения, животных, камни, погоду. И что же? Детские находки, те самые двенадцать особенностей поиска цвета, как правило, совпадали с усилиями писателей и ученых по передаче цветового оттенка.

1. Цветосопряжения: *«желто-золотистый хризолит»* (А.И. Куприн. «Суламифь»); *«черно-зеленый конус ели»* (И.А. Бунин. «Сапсан»).

2. Трехкорневые слова: *«А справа проглянули поля. Мутно-матово-синие чуть выплывали из-за широкого неба»* (С.Н. Сергеев-Ценский. «Печаль полей»); *«Черный с металлически-зеленым отличном петух»* (И.А. Бунин. «Руся»).

3. Инверсии компонентов: *«К холмам и роцам сине-темным»* (Г.Р. Державин. «Евгению. Жизнь Званская»); *«ярко-чисто-красный»* (А.И. Солженицын).

4. Выпадение слога: *«Старший по званию явил совершенство голубо-золотого славянского типа, младший – цыганский*

огонь» (Ю.М. Нагибин. «Поездка на острова»); *«голубо-серый»* (В. Хлебников).

5. Типизация начального компонента: *«мясо-красный»* рутил, *«мясо-красный»* сердолик (А.Е. Ферсман); *«мясо-красная»* ромашка, *«мясо-красный»* ятрышник (В.А. Солоухин).

6. Энтропийные компоненты: *«голубо-неясный»* (В. Хлебников); *«неясно-тонкий воздух»* (Б. Зайцев).

7. Синестезия ощущений: *«Дни бархатно-черной влажной земли»* (Г. Николаева); *«Рыба-кит, гладко-черная гора»* (Т. Толстая); *«Встречаются стрекозы... красотки с шелковисто-синим или зеленым телом»* (Энциклопедический словарь юного натуралиста).

8. В художественных текстах при передаче оттенков цвета также используется суффикс *-оват-*: *«Сначала они [поля] были рыжегато-черны»* (В. Астафьев. «Монах в синих штанах»); *«Светило низкое красновато-розовое солнце»* (М. Ганина. «Пока живу – надеюсь»).

Сказанного, полагаем, вполне достаточно для главного вывода. Дети идут, по существу, теми же путями, что и взрослые, причем взрослые из числа наиболее продвинутых носителей языка. Это писатели, ученые. И хотя детского в детском цветообозначении много (Настя Батлуцкая, 4 года 5 месяцев, спрашивает: «Мама, ты сегодня смотрела на небо? Тучи бывают волковые и зайчиковые. Волковые – серые»), в целом сами поисковые стратегии цветохарактеристик у писателей и у детей во многом схожи.

Но всем нам чуть-чуть не повезло. В толковых словарях русского языка слабо представлены потенциальные цветообозначения (*розово-желтые* цветы шиповника, *желто-розовый* персик), тем более отсутствует одноразовые, окказиональные находки (*смугло-алый* рассвет – у Бориса Екимова). На самом деле художники слова очень много дали русскому языку для обогащения словаря цвета, что мы попытались систематизировать в недавно изданном словаре Само ощущение богатства родного языка дорогого стоит, и дети не могут не чувствовать этого богатства и на специальных занятиях в детском саду, и при попытках разговорить их на тему цветообозначения.

Говоря о богатстве оттенков, мы в заглавии статьи должны были бы написать «тициановый цвет», а не «свет», но любое новое хорошее слово для ребенка – это еще один новый хороший свет, и чем больше наш подопечный знает слов, тем умнее и точнее осветит он словом и мир вокруг себя, и себя внутри этого мира.

Рекомендуемая литература

1. Крупская Н.К. Внимание к изобразительному искусству в школе // Педагогические сочинения: В 6 т. Т. 5. М.: Педагогика, 1978. С. 143.

2. Крупская Н.К. Программа политехнической школы и производственное обучение в

ФЗС // Там же. С. 106.

3. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М.: Гнозис; Изд. группа «Прогресс», 1992.

4. Харченко В.К. Словарь цвета: реальное, потенциальное, авторское: свыше 4000 слов в 8000 контекстов. М.: Изд-во Лит. ин-та им. А.М. Горького, 2009.

5. Харченко В.К., Озерова Е.Г. Сложные слова в детской речи: Монография. Белгород: Изд-во Белгородск. гос. ун-та, 1999.

В. ХАРЧЕНКО,

доктор филологических наук,
профессор,
Белгородский государственный
университет

Н.М. КРЫЛОВА

Автор программы «Детский сад – Дом радости»,

доцент Пермского государственного педагогического университета

сообщает, что изданы новые книги-сценарии для воспитателей младшей группы «Дом радости», дополненные «маршрутными листами» ежедневной работы, для воспитателей средней группы – отдельный том «Маршрутные листы – перспективное планирование на каждый день учебного года», DVD «Малыш вырос» (младшая группа.), «А что у вас» (старшая группа)

и приглашает в 2011 году на авторские курсы

ИЖЕВСК («Альтернатива») Наталья Валерьевна 8.3412.25.87.08, 3412.25.32.06 (раб.), +7.912.743.37.73 (дом.); Татьяна Геннадьевна 8.3412.45-15-51 (раб.).

Февраль 07–10 (мл. гр.); **11–14** (ср. гр.); **15–18** (ст. и подг. гр.).

ПЕРМЬ (Государственный педагогический университет) Владимир Михайлович 8.342.238.64.73 (раб.), 22.82.92 (дом.), 8.919.446.06.73.

Март 11–14 (мл. гр.); **15–18** (ср. гр.); **19–22** (ст. и подг. гр.).

ВЛАДИМИР (Городской ИМЦ) Любовь Евгеньевна 8.4922.32.31.70 (раб.); 8.4922.30.34.30 (дом.).

Апрель 20–23 (ст. и подг. гр.).

МУРОМ 25–28 (ср. гр.).

МОСКВА (МИОО) Ольга Викторовна 8.495.925.76.93; Наталья Савовна 8.495.590.32.30.

Май–Июнь 20–23; 25–28; 30–02.

РОСТОВ-НА-ДОНУ (ИПК и ПРО, факультет дошк. образования и начальной школы) Алла Константиновна 8.863.255.71.39 (раб.); Людмила Александровна 8.863.55.71.39.

Июнь 14–16 (мл. гр.).

АЗОВ (Отдел Образования Администрации Азовского района) Ирина Юрьевна 8.863.426.40.70 (раб.), 8.863.426.14.74.

Июнь 17–19 (ср. гр.).

ТАГАНРОГ (ИМЦ УО) Вера Николаевна 8.86344.64.83.50 (раб.), 8.908.510.10.75.

Июнь 20–23 (ст. и подг. гр.).

БАРНАУЛ (Управление Алтайского края по образованию и делам молодежи) Маргарита Владимировна 8.905.925.90.66.

Сентябрь 12–15 (мл. гр.); **19–22** (ср. гр.); **23–26** (ст. и подг. гр.).

КЕМЕРОВО Татьяна Юрьевна 8.3842.35-44-86 (дом.), +7.904.999.05.18.

Сентябрь–Октябрь 28–1 (мл. гр.); **3–6** (ср. гр.).

ОМСК (Государственный педагогический университет) Людмила Васильевна 8.950.332.39.73; Тамара Михайловна 8.913.651.94.62

Октябрь 07 (с 14.00)–**10** (мл. гр.); **11–14** (ср. гр.).

ЕКАТЕРИНБУРГ Наталья Владимировна 8.904.384.94.63

Октябрь 15–17 (ср. гр.).

ПЕРМЬ (Государственный педагогический университет)

Владимир Михайлович 8.342.238.64.73 (раб.), 22.82.92 (дом.).

Октябрь 19–22 (мл. гр.); **23–26** (ср. гр.).

Продается технология – сценарии ежедневной работы воспитателя для каждой возрастной группы с перспективным планированием (маршрутными листами), но только тем, кто прослушал авторские курсы и оформил расписку об охране авторских прав на использование книг. Успешность внедрения Программы обеспечивается также 12 учебными DVD и фотоматериалами.

Звоните организаторам в тот город, который Вы выбрали для обучения.

Просим передать эту информацию всем заинтересованным во внедрении данной Программы. Можно выслать деньги по безналичному вопросу.

Банковские реквизиты.

ИП Крылова Наталья Михайловна, рег. уд. № 10326; ИНН 782600215940 ОКАТО 40262565000 Северо-Западный банк Сбербанка РФ г. Санкт-Петербург Центральное ОСБ 1991/0053 ИНН 7707083893; БИК 044030653; кор. /счет: 3010181050000000653; Расчетный счет: 42301810755232150827; КПП: 783801001

Указывать в назначении платежа: за обучение на курсах и методические материалы. НДС не облагается.

На правах рекламы